

О ВОПЛОЩЕНИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ И В ПРАВЕ ИДЕИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

Идея достоинства личности заключает в себе требование уважения человека, т.е. его прав и свобод, в тех коллективах, где он живет, и прежде всего в государстве. Причем такое требование базируется на признании упомянутыми коллективами ценности и значимости для этих социальных групп их членов.

За последние две с половиной тысячи лет эта идея прошла многотрудный путь философско-религиозного и политико-юридического осмысления. Вместе с тем она получила закрепление во внутригосударственном и международном праве. Однако все же следует признать, что идея человеческого достоинства более полно исследована философами, чем юристами. И при анализе взглядов философов на эту проблему видно, что идея достоинства личности сложилась как отражение в сознании людей того особого положения, которое человек занимает в мире. Что же касается политико-правовых доктрин, то эта идея сначала зачастую реализуется в естественном праве, как оно осознается различными мыслителями, а затем и в позитивном праве.

Точно так же, как каждый человек претендует на уважение со стороны других, т.е. имеет достоинство, и разнообразные человеческие коллективы предъявляют к окружающим и составляющим их отдельным людям и социальным общностям подобные претензии. Поэтому можно говорить и о достоинстве человеческого коллектива, о достоинстве всех тех объединений, в которые люди входят.

Разумеется, среди таких ассоциаций находится главное объединение, которое интересует юристов, – государство, и, чем больше в государстве достойных людей, тем выше достоинство самого государства.

Каждое государственно-организованное общество есть союз отдельных людей. Следовательно, такое общество не может приписывать себе достоинства, не наделяя человеческим достоинством своих членов. Отсюда вытекает, что государство признает человеческое достоинство в собственных гражданах. Однако государство различает степени этого достоинства у отдельных граждан в зависимости от того вклада, который они вносят в обеспечение достоинства государству, используя такие юридические средства, как поощрения, государственные награды, почести, льготы.

Достоинство государственных организаций, из которых состоит человечество, проявляется в той степени, в какой они обеспечивают подчинение своему контролю внешней природы, а также человеческой природы своих членов. Аналогичным образом обстоят дела и с достоинством отдельного человека. Это обусловлено тем, что чем больше достижений у государства либо конкретной личности в этих сферах, тем обыкновенно сильнее их уважают люди других государств, да и свои собственные граждане для государств и сограждане для конкретного лица. Отсюда каждая государственная организация и отдельный человек, стремясь увеличить собственное достоинство, пытаются все в большей мере подчинить своему контролю внешнюю среду, а также сделать все более контролируемой человеческую природу, причем обе указанные задачи решаются при использовании правового регулирования.

---

* © Т.В. Протопопова, 2006.

Исходя из выделенной направленности государственной политики любой государственно-организованный коллектив предъявляет требования к своим членам, выражая их на языке юридически закреплённых прав и обязанностей. После этого он оценивает достижения адресатов требований в решении общих задач этого коллектива: обеспечить контроль над внешней природой и собственным населением. И подобные оценки облекаются в правовую форму.

В истории человечества государства воплощают в своей организации разнообразные политические идеологии. Такие доктрины вслед за Е. Эрлихом возможно разделить на коллективистские и индивидуалистические. При этом под индивидуализмом понимается круг требований по устройству государства, предлагаемый, например, либеральной идеологией в лице таких ее представителей, как И. Бентам, Дж. Ст. Милль, Г. Спенсер, Б.Н. Чичерин. Коллективизм же трактуется как система требований об устройстве государства, выдвигаемая, скажем, социалистическими учениями, в особенности марксизмом.

Как отмечал Е. Эрлих, индивидуализм подразумевает представление, что «каждый человек есть цель для себя и не подчинен» ни индивидуальной воле другого члена общества, ни коллективной воле организации, где человеческое существо «служит ... только» этой целостности. И отдельное лицо призвано «заботиться о себе, используя принадлежащую ему собственность и личные усилия с наибольшей выгодой». Идеал индивидуализма - человеческий индивид, имеющий неограниченную власть распоряжения своей собственностью через заключение договоров. Между ним и государством находятся лишь ассоциации, созданные людьми добровольно, при этом индивидуумы несут обязанности друг перед другом в соответствии с их контрактами и равны перед исходящим от государства правом.

По мнению Е. Эрлиха, идеи подобной направленности возникают в человеческом обществе стихийно. Они способствуют принятию государственными учреждениями юридических норм, утверждающих в социальном целом изоляцию каждого из составляющих его лиц от остальных. И «индивидуализм страдает от ... внутреннего противоречия», а именно «несмотря на попытку относиться ко всем людям одинаково, эта доктрина позволяет оставаться» в человеческом обществе «некоторым из самых больших неравенств, особенно неравенств в богатстве, только для подчеркивания которого и служит равенство перед правом». Ведь «чем больше с богатыми и бедными ведется дело в соответствии с одними и теми же правовыми нормами, тем больше увеличивается выгода богатых». И когда должностные лица государства, которому «индивидуализм уступает неограниченное право использовать индивидуума как средство к цели», осознают, что из-за упомянутых неравенств и по иным причинам достижение индивидуалистической обособленности человеческих индивидов препятствует нормальному функционированию государственно-организованного общества, указанные чиновники вдохновляются при правотворчестве идеями не индивидуализма, а коллективизма.

Согласно теоретическим постулатам Е. Эрлиха в государстве должен быть ограничен режим «свободного использования» людьми их сил и «собственности через контракт». Такое ограничение следует осуществить в интересах лиц, кому отмеченный режим не обеспечивает средств существования. В качестве идейной основы подобной политики выступает представление о порядке, когда человеческие индивиды совершают действия по удовлетворению нужд друг друга в соответствии с силами и способностями каждого, получая блага один от другого по потребностям. И доктрина коллективизма требует частичного введения этого порядка в государственно-организованном обществе с тем, чтобы здесь хотя бы в случаях крайней необходимости всякий человек оказывал услуги остальным в объеме, определяемом личными силами и способностями, а государственная организация выполняла обязанность по обеспечению его нужд.

На практике реализация коллективистских идей означает, что система государственных органов вмешивается в социальные отношения на государственной территории с целью привлечения в обязательном порядке сил и средств всех лиц, объединенных в государство, для осуществления его функций, причем таким образом, что богатым не дается возможности в полной мере воспользоваться уже указанным преимуществом, какое они имеют перед бедными в силу наличия в государстве равенства всех граждан перед правом. В частности, государственный аппарат находит пути и способы предоставления материальных и духовных благ людям, не способным личными усилиями обеспечить себе самое необходимое для существования, за счет остального населения государства, и особенно его наиболее состоятельных слоев. Тем самым система государственных органов ограничивает исключительно сильное влияние богатых собственников средств производства на неимущие классы политически организованного общества, которое при отсутствии подобного ограничения фактически приводит к личному подчинению бедных богатым из-за невозможности для первых прожить без получения добровольной помощи от вторых.

Рассуждая о воздействии доктрин коллективизма и индивидуализма на государственную жизнь, Е. Эрлих исходил из того, что в политически организованном обществе в разные времена потребности социального развития делают необходимым осуществление неодинаковых программ правотворчества. Эта идея, а также изучение практики правового регулирования в различных исторических условиях привели Е. Эрлиха к следующему выводу о значении индивидуализма и коллективизма в развитии государственной организации. За каждым периодом, утверждал он, когда определяющую роль в правотворческой деятельности, трансформирующей государственно-организованное общество, играют индивидуалистические идеи, наступают времена, в которые аналогичную роль в ходе правотворчества, опосредующего изменение государства, исполняют

коллективистские воззрения. Так что, как заметил Е. Эрлих, индивидуализм и коллективизм, «подобно резьбе винта, чередуясь, влекут человечество» вперед по пути социального развития. И «как бы много эти доктрины ни сталкивались, постепенно в ходе истории размежевываются сферы, где каждая из них является оправданной» [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений / С.А. Дробышевский. - М.: Юристъ, 2003. - 306 с.

О.М. Стафиевская*

К ВОПРОСУ О НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ОБЪЕКТЕ И ПОТЕРПЕВШЕМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 317 УК РФ

В теории российского уголовного права различают виды объектов преступления, классифицируя их «по вертикали» и «по горизонтали». Последняя классификация относится главным образом к непосредственному объекту. Бывают преступления, которые посягают одновременно на два непосредственных объекта – так называемые двуобъектные преступления. В таких случаях обычно различают основной и дополнительный объекты преступления.

Идею множественности объектов в преступлении наиболее глубоко разработал и развил в стройную концепцию Е.А. Фролов, по мнению которого «среди нескольких непосредственных объектов, одновременно нарушаемых преступлением, необходимо различать основной, дополнительный и факультативный объекты уголовно-правовой охраны» [1. С. 24]. При этом под основным объектом автор понимает то общественное отношение, тот интерес, который законодатель, создавая данную норму, в первую очередь стремился поставить под охрану уголовного закона, а дополнительный объект, с точки зрения Е.А. Фролова, – «такие общественные отношения, которые, в принципе заслуживая самостоятельной уголовно-правовой защиты, применительно к целям и задачам данной нормы защищаются уголовным законом лишь попутно, поскольку эти отношения неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной объект» [1. С. 25].

По поводу того, что признавать непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, в теории уголовного права не сложилось единой точки зрения. Одни авторы считают, что объектом данного преступления является нормальная деятельность правоохранительного органа, нарушаемая посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких [2]. Другие называют данный состав преступления двуобъектным, поскольку оно посягает на «жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких, а также на нормальную деятельность сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и общественной безопасности» [3. С. 670-671]. Третьи говорят о том, что «повышенная опасность этого преступления определяется прежде всего особой важностью и множественностью его непосредственных объектов: охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, жизни указанных в ст. 317 лиц» [4. С. 465].

В связи с изложенным возникает вопрос, что следует рассматривать в качестве основного, а что - дополнительного объекта этого преступления. С одной стороны, «жизнь как провозглашенная высшая ценность не может быть сравнима по качеству с вышеупомянутой деятельностью указанных лиц, что является весомым аргументом в пользу признания жизни основным объектом» [5. С. 52].

По этому поводу В.С. Ткаченко отметил, что «мысль о “попутности” защиты личности субъекта управления в процессе исполнения им служебных обязанностей вызывает возражение. Иерархия существовавших ранее социальных ценностей (государство, общество, личность) сдерживала сомнения ученых по этому поводу. Однако в настоящее время такая устоявшаяся в уголовном праве позиция, с учетом изменений в названных воззрениях (личность, общество, государство), все чаще вызывает сомнения в ее справедливости... с учетом новых тенденций в иерархии социальных ценностей, законодательного перенесения акцента в механизме причинения вреда объекту с деятельности на личность ее субъекта вызывает необходимость новой характеристики объекта рассматриваемой группы преступлений. Непосредственным объектом преступлений против порядка управления, сопряженных с физическим или психическим воздействием на его представителей, являются личность субъектов нормальной исполнительской и распорядительской деятельности орга-

* © О.М. Стафиевская, 2006.